
Из всех твоих номеров я запомнила - 301,
Хотя гуманитарий во всем.

Обычно за рулем

Я сочиняю прозвища для водил.

Иногда выходит смешно, и мой сын
Хохочет.

В эти минуты трехглазый

Открывает свой верхний – красный.

Свет заполняет то, что под брошкой

На лацкане мохерового, модного пальто,

Густым, ровным потоком

Счастья.

А я так и не могу вспомнить

Твои те три буквы,

Хотя бы частично...

Точный мир цифр, ты помнишь, мне
неподвластен,

Но из всех твоих номеров я запомнила - 301 -

Он похож на колченогую табуретку.

Не пластмассовую, как сейчас,
А деревянную, с ножками, как раньше.
Одна сломалась - не починить.
Я подставляю то прутик упругий, кленовый,
Срезанный ножиком перочинным,
Совсем еще новым,
То стопку книг зачитанных,
То свои бесконечные письма к тебе,
Написанные мысленно за 10 лет...
Но нет.
Трехногая табуретка никак не найдет
Точку своего равновесия.
Я ставлю коленку
И прибиваю гвоздями для мебели
Деревянное круглое сидение
И закрываю глаза, чтобы не видеть:
Оно – треснуто.

Я никогда не рискну залезть
В высоковольтные параллели
Твоих знаний. Даже божьей коровкой.
Я буду землей, тем местом,
Которое обнимает твои колени
Травами.

Я никогда не оспорю права
Кружить в туманах Аустерлица
Твоих печалей. Не хватит сноровки.
Я буду землей, тем ее краем,
Который мягче пуха для птицы
Раненой.
Я никогда не выстужу избу
Твоих даров

С дверью настежь распахнутой.
Кыш, сорока-воровка!
Я буду землей, такой родной,
Взывающей плуг твой к пахоте
Пламенно.

Задремали в сумерках дачи
В треугольных косынках крыш.
Еле слышно на кухне судачат
«Городская волна» да мышь.

Воздух густ и на травах настоян —
Из цветов-медоносов отвар.
Жизнь на даче – кино простое,
Где понятен мне каждый кадр.
Катерина Скабардина «Колченогая табуретка»

Когда твоё дыхание – в седьмой позвоночник,
Твои пальцы – в волосы
И чувствовать голос кожей спины
Вздыбившиеся на твое груди антеннки.
Вот эти нано-ноты до, милли-мили между,
Эти микросекунды без дыхания, без мыслей,
без ничего головой –
Только тело луны,
Только нежные струны,
Кончики нервов
В этом звенящем Ничто
Заряженных лучше любой
трансформаторной будки

когда ты придешь ко мне,
моя собака облает твои длинные ноги,
хотя в действительности они вполне обычные,
в пору на рост чуть меньше среднего, но
на пороге, на кэблах, в колготках идентичного цвета
визуальный эффект
не-от-рыв-ности
не-от-ров-ности,
не-от-рев-ности...
она звонко залает!

когда ты придешь ко мне,
мои запахи проникнут первыми.
зонтиками одуванчиковыми осядут на слизистой оболочке
десантниками серебристо-белыми поодиночке
с куполами о небо порванными
в су-мяти-це
до су-крови-цы
до небесной ца-ри-цы!

когда ты придешь ко мне?